

Дзюба Л.М., Кондаурова Е.А. Об актуальных проблемах обеспечения применения иных мер процессуального принуждения // Академия педагогических идей «Новация». Серия: Научный поиск. – 2024. – №2 (февраль). – АРТ 6-эл. – 0,3 п.л. - URL:<http://akademnova.ru/series-scientific-search>

РУБРИКА: ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.12

Дзюба Любовь Михайловна,
кандидат философских наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет «РИНХ»,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
e-mail: dzuba017@mail.ru

Кондаурова Елена Александровна,
магистрант 2 курса, юридический факультет
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет «РИНХ»,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
e-mail: pochta.2310@bk.ru

**ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРИМЕНЕНИЯ ИНЫХ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ПРИНУЖДЕНИЯ**

Аннотация: В данной статье обсуждаются актуальность, значимость и проблемы применения иных мер процессуального принуждения. Проводится анализ положений законов и практики применения иных мер процессуального принуждения, и авторы высказывают предложения по оптимизации уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: Иные меры процессуального принуждения, административное правонарушение, обязательство о явке, подписка о невыезде и надлежащем поведении, привод, денежное взыскание, участники уголовного процесса.

Dzyuba Lyubov Mikhailovna,
Candidate of Philosophy, Associate Professor
FSBEI HE «Rostov State
Economic University «RINH», Rostov-on-Don,
Russian Federation
e-mail: dzuba017@mail.ru

Kondaurova Elena Alexandrovna,
2nd year master's student, Faculty of Law
FSBEI HE «Rostov State
Economic University «RINH», Rostov-on-Don,
Russian Federation
e-mail: pochta.2310@bk.ru

ABOUT CURRENT ISSUES OF ENSURING THE APPLICATION OF OTHER PROCEDURAL COERCION MEASURES

Abstract: This article discusses the relevance, significance and problems of using other measures of procedural coercion. An analysis of the provisions of laws and the practice of applying other measures of procedural coercion is carried out, and the authors make proposals for optimizing criminal procedural legislation.

Keywords: Other measures of procedural coercion, administrative offense, obligation to appear, subscription not to leave and proper behavior, drive, monetary penalty, participants in the criminal process.

Обеспечение целей уголовного судопроизводства в России требует применения мер уголовно-процессуального принуждения, и это не представляется секретом. Особенно важно, чтобы эти меры были применены своевременно и эффективно.

Долгое время существовало множество вопросов и несогласий среди правоведов относительно мер процессуального принуждения. Однако действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ закрепил систему мер процессуального принуждения, что в значительной степени разрешило многие споры и вопросы.

Под некоторыми нововведениями в законодательстве были впервые четко определены понятия «меры процессуального принуждения» и «иные меры процессуального принуждения». В результате, система этих мер получила четкую регламентацию. При принятии нового закона осуществлены кардинальные изменения в порядке применения мер пресечения и иных мер процессуального принуждения, их виды и сроки, а также определены субъекты, возложенные на них обязанности в рамках указанных уголовно-процессуальных институтов².

Иные меры процессуального принуждения, закрепленные в статье 111 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, являются последней, но не менее важной группой мер. В их состав входят обязательство явиться, привод, временное отстранение от должности, арест имущества и денежное взыскание.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² Васильева А.А. Временное отстранение от должности как иная мера процессуального принуждения и проблемы ее применения // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт. Сборник трудов 56-ой международной научно-практической конференции. Белгород, 2023. - С. 304.

Иные меры процессуального принуждения, по своей сути, представляют собой уголовно-процессуальный институт, который включает разнообразные меры, применяемые практически ко всем участникам уголовного процесса. Основной целью этих мер является обеспечение проведения уголовного дела на различных его стадиях, включая предварительное расследование и судебное разбирательство.

Иные меры процессуального принуждения существенно отличаются от мер пресечения, поскольку они не являются взаимоисключающими и могут применяться одновременно, даже вместе с выбранной мерой пресечения.

Первая из предусмотренных законом иных мер процессуального принуждения - обязательство о явке - описана коротко. Это создает определенные проблемы при выборе, применении и контроле за исполнением данной меры.

Например, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации статья 112 регулирует обязательство о явке и предусматривает его возможное применение к подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим и свидетелям. Однако не упоминается о возможности применения этой меры к гражданским истцам и ответчикам, экспертам, специалистам, переводчикам и понятому, что может вызывать противоречия у правоприменителей.

Существенным аспектом, на наш взгляд, является также отсутствие в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации ясных оснований для применения обязательства о явке, а указывается лишь «при необходимости».

Обязательство о явке представляет собой обязательство человека являться своевременно по вызовам правоохранительных органов или в суд. Эта мера процессуального принуждения имеет превентивный характер и призвана предотвращать неявку лиц, которым предъявляются процессуальные требования о явке, так как их отсутствие может затруднить или сделать невозможным проведение уголовного дела. Однако следует отметить, что аспект принуждения в этой мере выражен слабо, и только устные разъяснения могут служить угрозой применения за нарушение обязательства о явке³.

В юридической практике часто происходит замешивание понятий обязательства о явке и предписания о невыезде и надлежащем поведении. Однако главное и существенное различие заключается в том, что обязательство о явке не ограничивает свободу передвижения и выбора места жительства.

Мы считаем, что все описанные аспекты, которые могут создавать трудности при принятии решения о назначении обязательства о явке и его последующем исполнении, могут быть решены путем расширения самой статьи и урегулирования вопросов, связанных с субъектным составом и основаниями применения данной меры.

Проблемы контроля исполнения обязательства о явке связаны с недостаточной строгостью санкций, применяемых к нарушителям. Неявка лица без уважительной причины на допросы следователя или дознавателя, а также в суд может затянуть процесс уголовного дела на различных его стадиях.

³ Дюк К.И. Процессуальные меры защиты в системе мер процессуального принуждения // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2010. № 4 (12). - С. 273.

Следует отметить, что в настоящее время уровень гражданского правосознания находится на низком уровне. Недоверие к правоохранительным органам и неохота оказывать им содействие привели к распространению другой меры процессуального принуждения - привода. Этот метод заключается в принудительной доставке лица к дознавателю, следователю или в суд.

Одной из существенных проблем при применении привода является отсутствие единых инструкций и регламентации не только в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, но и в различных ведомственных инструкциях, что вызывает разногласия и недопонимания⁴.

Уголовно-процессуальное законодательство не устанавливает порядок исполнения привода и не регламентирует возможное использование силы или специальных средств в отношении лиц, которые препятствуют законным действиям сотрудников полиции или приставов.

Привод является мерой ответственности за нарушение процессуальных обязанностей участником дела. Следовательно, эта иная мера процессуального принуждения может быть применена, только если лицо без уважительной причины не явилось по вызову в органы предварительного расследования или в суд. Подозрение в нарушении не может само по себе стать основанием для применения привода.

Одной из существенных проблем в регулировании привода является пробел в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации относительно тех мер, которые могут приниматься при применении привода. Например, возникает вопрос о праве входа в жилое помещение, где

⁴ Юдин А.В. Расширение оснований применения мер процессуальной ответственности и иных мер процессуального принуждения в арбитражном судопроизводстве // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2009. № 11. - С. 86.

проживает лицо, подвергнутое приводу. Различные точки зрения на этот вопрос создают затруднения для правоохранительных органов. Если судебный пристав выступает в качестве субъекта, осуществляющего привод, то он имеет право входить в жилое помещение в случаях, установленных постановлением суда.

Если исполнение привода возлагается на полицию, то сотрудники полиции руководствуются своими нормативными актами, которые предусматривают возможность входа в жилые и иные помещения в определенных случаях: для спасения жизней граждан и/или их имущества, обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности в случае массовых беспорядков или чрезвычайных ситуаций, для задержания подозреваемых в преступлениях, пресечения преступлений и установления обстоятельств несчастных случаев. Указанный закон не содержит упоминания об исполнении привода или возможных действиях полиции. Именно такая ситуация вызывает множество проблем при применении привода как иной меры процессуального принуждения для обеспечения эффективного уголовного судопроизводства⁵.

Для решения возникших проблем, устранения пробелов и противоречий в уголовно-процессуальном законодательстве мы предлагаем внести поправки в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, которые бы относились к возможным действиям при исполнении привода, унифицировали исполнение меры, приравнивали полицию и приставов. Также возможно закрепление условий применения привода в ситуациях, не требующих отлагательства в целях следствия или

⁵ Соколов Д.А. Меры пресечения: их виды, сущность, а также отличие от мер уголовно-процессуального принуждения // Студенческий. 2023. № 20-12 (232). - С. 43.

суда, и последующее закрепление этой процедуры через представление материалов в суд.

На практике возникает вопрос о необходимости привода лиц, страдающих от туберкулеза. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации предусмотрено, что больные, которые по состоянию здоровья не могут оставлять место своего пребывания, не подлежат приводу. В таких случаях требуется не только постановление суда, но и разрешение врача для осуществления привода. Однако возникает вопрос о том, как именно осуществлять привод в случае туберкулеза, учитывая высокую инфекционную опасность этого заболевания передачей воздушно-капельным путем. На наш взгляд, необходимо более детально регулировать возможность привода лиц, которые по состоянию здоровья не могут покинуть место своего пребывания.

Предлагаем дополнить статью Уголовно-процессуального кодекса следующим положением: «При осуществлении привода лиц, которые по состоянию здоровья не могут покинуть место своего пребывания или страдают инфекционными заболеваниями, необходимо получить разрешение врача. Привод осуществляется на специализированном транспорте медицинской организации в присутствии медицинского персонала, который при необходимости может предоставить срочную медицинскую помощь». Мы считаем, что такое дополнение уголовно-процессуального закона позволит минимизировать риск передачи инфекционных заболеваний другим лицам, так как транспортировка таких лиц будет осуществляться на специализированном транспорте. Кроме того, в случае экстренных ситуаций, срочная медицинская помощь может быть

оказана незамедлительно, чтобы не затягивать уголовный процесс⁶.

Временное отстранение от должности является мерой процессуального принуждения, которая вызывает интерес и проблемы, особенно для правоприменителей. Эта мера занимает особое место среди других мер, так как ограничивает конституционные права граждан, включая право выбора профессии, равный доступ к государственной службе и свободу труда. В связи с этой особенностью, некоторые юристы предлагают классифицировать временное отстранение от должности как меру пресечения, а не меру процессуального принуждения.

Мы считаем, что законодатель недостаточно учел все аспекты временного отстранения от должности. Регламентация данной меры процессуального принуждения страдает от наличия субъективных оценочных понятий вместо четких законодательных оснований. Фраза «по необходимости» является единственным условием, которое побуждает органы предварительного расследования предложить суду ходатайство о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности.

Мера временного отстранения от должности, как мера процессуального принуждения, вызывает интерес и проблемы, особенно для правоприменителей. Ее особое значение состоит в том, что она ограничивает конституционные права граждан, включая право выбора профессии, равный доступ к государственной службе и свободу труда. Некоторые юристы предлагают классифицировать временное отстранение от должности как меру пресечения, а не меру процессуального принуждения, из-за его особенностей.

⁶ Лазарева А.С., Гончаров А.А. Меры пресечения как разновидность мер процессуального принуждения // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 15. - С. 726.

Однако мы считаем, что законодатель недостаточно учел все аспекты временного отстранения от должности. Регламентация этой меры процессуального принуждения страдает от наличия субъективных оценочных понятий вместо четких законодательных оснований. Единственным условием, побуждающим органы предварительного расследования подать ходатайство о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности, является фраза «по необходимости».

Мы считаем, что разрешение этого вопроса имеет важное значение, поскольку подозреваемый или обвиняемый, находясь на рабочем месте, может препятствовать предварительному расследованию, разрушая доказательства или оказывая влияние на свидетелей, особенно если они находятся под его подчинением. Также ситуация может быть обратной, где подозреваемый или обвиняемый могут получить документы, необходимые для своей защиты, или попытаться передать дело другому должностному лицу. Каждый такой случай требует тщательного анализа, поскольку эта мера процессуального принуждения ограничивает конституционные права подозреваемого или обвиняемого до тех пор, пока их вина не будет доказана.

Следующей мерой процессуального принуждения, предусмотренной Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, является наложение ареста на имущество. По нашему мнению, это самая сложная мера в выборе, выполнении и контроле, связанная с применением уголовного и гражданского законодательства Российской Федерации. Для правильного применения ареста на имущество необходимо быть хорошо знакомым и оперировать гражданским законодательством, касающимся права собственности, оборота движимого и недвижимого имущества,

сделок и их недействительности. Знание сотрудников правоохранительных органов в этих областях значительным образом облегчило бы применение ареста и сократило количество неправомерного его использования⁷.

Сама мера ареста имущества представляет собой запрет собственнику или владельцу имущества на распоряжение или использование его. В некоторых случаях может происходить изъятие имущества и его передача на хранение.

Важно отметить, что основанием для применения ареста имущества может быть необходимость обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, конфискации или других имущественных взысканий. Однако мы считаем важным подчеркнуть, что штраф может рассматриваться только как дополнительная мера наказания, поскольку уголовное законодательство не предусматривает принудительного исполнения штрафа. В таком случае возможна только замена штрафа более строгим видом наказания при его неплатеже.

Также следует отметить, что одного предположения о том, что на подозреваемого или обвиняемого будут наложены имущественные взыскания, недостаточно для наложения ареста на его имущество.

Строго говоря, арест имущества не лишает права собственности на него, однако он значительно ограничивает конституционные права личности на неприкосновенность собственности на неустановленный срок. Именно такие серьезные последствия являются основанием для того, чтобы данная процедура была урегулирована посредством вынесения судебного решения.

⁷ Якимчукова В.В. Меры уголовно-процессуального принуждения как меры превенции // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Под редакцией Ю.К. Якимовича. Томск, 2002. - С. 78.

Необходимо уделить небольшое внимание процедуре оформления самого процесса наложения ареста на имущество, описи данного имущества и передачи его на хранение. Однако, следует обратить большее внимание на проблемы правоприменения, связанные с данной мерой процессуального принуждения.

На практике арест имущества применяется часто и оказывает высокую эффективность. Однако, при его применении возникают случаи злоупотреблений со стороны правоприменителей. Рассмотрим ситуацию, когда органам предварительного расследования неизвестно лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, но необходимо произвести арест на имущество в рамках данного уголовного дела.

В такой ситуации права собственника или законного владельца имущества могут быть значительно ограничены на продолжительное время, хотя они не имеют никакого отношения к расследуемому преступлению. Мы считаем, что это серьезная проблема, поскольку необоснованное ограничение конституционных прав граждан недопустимо. Конституционный суд Российской Федерации указал на обязанность судов устанавливать разумный срок действия ареста на имущество третьих лиц, чтобы предотвратить подобные проблемные ситуации. Однако понятие «разумный срок» является субъективным и не имеет четкого определения или временных рамок. Возникает вопрос о том, как рассчитывать этот разумный срок⁸.

⁸ Бондаренко И.П. Меры пресечения в системе мер процессуального принуждения // Мир юридической науки. 2014. № 1-2. - С. 47.

Мера процессуального принуждения в виде наложения ареста является проблематичной, хотя и эффективной. Для решения практических проблем, возникающих в процессе применения этой меры, необходимо повышение уровня знаний правоохранительных органов не только в уголовном процессе, но и в гражданском законодательстве, требующем детального изучения. Это помогло бы существенно облегчить практику применения ареста на имущество и уменьшить нарушения гражданских прав собственников или законных владельцев.

Анализируя другие меры процессуального принуждения, необходимо также обратить внимание на денежное взыскание.

В уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации данная мера описана кратко и сжато. Существуют две основные основания для применения денежного взыскания, которые прописаны прямо в уголовно-процессуальном законодательстве: неисполнение процессуальных обязанностей или нарушение порядка в судебном заседании. Однако нет четкого перечня самих возможных нарушений, что подразумевает, что для законного применения денежного взыскания необходимо иметь ясное представление о правах и обязанностях каждого из субъектов уголовного процесса на стадии предварительного расследования и в суде.

Мы считаем важным обратить внимание на законность требований и запросов лиц и органов, осуществляющих уголовное преследование, и подчеркнуть их обязательность для исполнения. Согласно части 4 статьи 21 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, требования и запросы прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, обязательны для всех учреждений, предприятий, организаций, должностных лиц и граждан.

Применение денежного взыскания требует вынесения судебного решения, поскольку оно имеет имущественный характер и может быть наложено только в случае вины лица, нарушившего свои обязанности или порядок в судебном заседании.

Главной проблемой эффективного применения денежного взыскания является незначительная сумма в размере до двух с половиной тысяч рублей и сложность процедуры. Из-за этих обстоятельств денежное взыскание применяется редко, особенно за нарушение процессуальных обязанностей. Органы предварительного расследования уже заняты работой, и, практически говоря, тратить время на составление протоколов о нарушении процессуальных обязанностей и направление их в суд является неоправданным.

Кроме указанной проблемы, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации отсутствует указание на обстоятельства, которыми суд должен руководствоваться при определении суммы денежного взыскания. Мы считаем необходимым установление таких обстоятельств, как материальное положение лица, возраст и наличие источника дохода. Кроме того, мы считаем, что сумма денежного взыскания может быть увеличена в зависимости от характера нарушения, его тяжести или наличия обстоятельств, свидетельствующих о злостности нарушения лицом установленного порядка. Высокие возможные санкции за нарушение процессуального порядка помогут сократить число таких нарушений, а пополнение бюджета от таких поступлений будет дополнительным позитивным аспектом⁹.

⁹ Исабеков А.А. Меры пресечения в системе мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве // Актуальные научные исследования в современном мире. 2017. № 10-3 (30). - С. 32.

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации Эл №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru
e-mail: akademnova@mail.ru

Анализируя уголовно-процессуальное законодательство, которое регулирует выполнение судебного решения о наложении денежного взыскания, мы приходим к выводу о наличии пробелов в правовой сфере, которые, по нашему мнению, нуждаются в дополнительных нормах. Это значительно облегчило бы правоприменение, законодательно устанавливая субъекты исполнения и подробный механизм.

Разумеется, мы не можем ожидать идеальной модели мер пресечения и других мер процессуального принуждения в Российской Федерации. В каждой из них присутствуют ошибки, неточности и практический иррационализм. Однако мы предложили пути совершенствования уголовно-процессуального законодательства. Усовершенствование законодательства – это длительный и трудоемкий процесс, который должен соответствовать этапу развития государства и общества, модели его существования, а также отвечать потребностям граждан.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Васильева А.А. Временное отстранение от должности как иная мера процессуального принуждения и проблемы ее применения // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт. Сборник трудов 56-ой международной научно-практической конференции. Белгород, 2023. - С. 304-306.
3. Дюк К.И. Процессуальные меры защиты в системе мер процессуального принуждения // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2010. № 4 (12). - С. 273-277.
4. Юдин А.В. Расширение оснований применения мер процессуальной ответственности и иных мер процессуального принуждения в арбитражном судопроизводстве // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2009. № 11. - С. 86-91.
5. Соколов Д.А. Меры пресечения: их виды, сущность, а также отличие от мер уголовно-процессуального принуждения // Студенческий. 2023. № 20-12 (232). - С. 43-45.

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации Эл №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru
e-mail: akademnova@mail.ru

6. Лазарева А.С., Гончаров А.А. Меры пресечения как разновидность мер процессуального принуждения // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 15. - С. 726-727.

7. Якимчукова В.В. Меры уголовно-процессуального принуждения как меры превенции // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Под редакцией Ю.К. Якимовича. Томск, 2002. - С. 78-79.

8. Бондаренко И.П. Меры пресечения в системе мер процессуального принуждения // Мир юридической науки. 2014. № 1-2. - С. 47-52.

9. Исабеков А.А. Меры пресечения в системе мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве // Актуальные научные исследования в современном мире. 2017. № 10-3 (30). - С. 32-37.

Дата поступления в редакцию: 20.02.2023 г.

Опубликовано: 26.01.2024 г.

***© Академия педагогических идей «Новация». Серия: «Научный поиск»,
электронный журнал, 2024***

© Дзюба Л.М., Кондаурова Е.А., 2024